Избирая путь мага, многие люди разочаровываются, когда узнают, что не обладают маной, привязанной к природным атрибутам. Опираясь исключительно на привязанные к волшебным палочкам заклятья и атрибуты далеко не продвинешься, поэтому большинство практикующих магические искусства их вскоре забрасывают.

Хотя Люсиэль и была расстроена тем, что её мана не имела природных атрибутов, сойти со своего намеченного пути становления волшебницей она была не намерена. Гиллиард, с другой стороны, был очень разочарован. Видя в девочке явный талант к магическим искусствам, он рассчитывал на что-то особенное. Но, увы, ожидания себя не оправдали.

– Так или иначе, ты хорошо постаралась, Люсиэль, и заслуживаешь свою собственную волшебную палочку, – погладив девочку по голове, сказал Гиллиард.

– Спасибо, дедушка. Я буду рада такому подарку, – энергично закивала головой Люсиэль.

– Какой природный атрибут ты хочешь, чтобы я к ней привязал?

– Ну… – глубоко задумалась Люсиэль. – Я бы хотела, чтобы она не имела никаких природных атрибутов. Прямо, как моя мана.

– Странное решение. Почему ты так решила?

Не имея своих собственных природных атрибутов, волшебники, как правило, пытаются компенсировать это мощными заклинаниями, привязанными к волшебным посохам и палочкам.

– Я хочу начать с самых основ. Самостоятельно прийти к своему магическому стилю, – объяснилась Люсиэль. – Я тут читала одну книгу…

Достав из своей сумки-морковки увесистый том, Люсиэль его открыла и указала на один из абзацев.

– Здесь говорится, что когда-то очень давно, среди волшебников высшего круга было несколько магов, у которых тоже не было природных атрибутов. Я хочу стать как они, – добавила она.

Такое сдержанное отношение Люсиэль к магии очень удивило Гиллиарда.

«Надо же. Она нисколько не переживает, что у неё нет природных атрибутов…».

– Будь по-твоему. Я сделаю для тебя палочку без природных атрибутов, – согласился Гиллиард и снова погладил Люсиэль по голове.

– Спасибо, дедушка.

– Её изготовление займет около недели. Пока что сконцентрируемся на наших занятиях.

– Хорошо!

Проведя ещё какое-то время за изучением аспектов магии, к концу занятия Люсиэль несколько подустала. Практика отнимала у неё много сил, её пульс учащался, а в груди начинало покалывать сердце.

«Я чувствую, что во мне что-то меняется…»

Тело начало адаптироваться. С каждым занятием Люсиэль становилась всё сильнее.

***

– Сестрёнка, пойдём позавтракаем, – позвал её на трапезу Леони.

– Люсиэль, не хочешь сегодня устроить пикник? Где-нибудь в полдень? – предложил ей через какое-то время Гиллиард.

– Здравствуй, Люсиэль. Не желаешь сегодня поужинать в моей компании? – встретился ей в коридоре Луивид.

Люсиэль казалось очень странным, что в семье Бэллштайн совместная трапеза была исключительно редким событием.

«Почему просто не поесть всем вместе?»

Несмотря на то, что все они были одной семьёй, им было намного комфортней делить стол с одной Люсиэль. Казалось, что все члены семьи Бэллштайн сторонились семейных застолий.

В то время как Леони делил с ней стол каждый день, Луивид и Гиллиард периодически, примерно пару раз в неделю, приглашали её на обеды и ужины, даже не смотря на свой плотный график.

«Если так подумать, кроме того семейного ужина я ни разу не видела, чтобы дедушка и тесть ели за одним столом».

Заинтересовавшись этим вопросом, Люсиэль обратилась к Еве, как ответственной за поместье.

– Ева...

– Да, леди Люсиэль?

– Дедушка и мой уважаемый тесть очень редко трапезничают вместе.

– Да, так и есть. Но, порой, они собираются за совместным ужином.

– Но как-то редко… Почему так?

– Ну, понимаете… – попыталась собраться с мыслями Ева. – Всё дело в их характере. Часто бывает, что они не могут найти общий язык. От чего возникают ссоры. Поэтому они редко собираются вместе за столом. Не хотят портить своими спорами трапезу.

– Понятно… – тяжело вздохнула Люсиэль. – А почему тогда Леони ест или один или со мной?

– Всё по той же причине. Не хочет ссориться. Герцог не всегда терпимо относится к его… поведению, – объяснила Ева.

«Да уж, мужчины в семье Бэллштайн явно с характером...»

– Нужно как-то собрать всех сесть за одним столом. Нельзя обиды таить. Они же семья.

Улыбнувшись девочке, Ева достала с полки баночку персиков, политых мёдом, и передала их ей, сказав:

– Только Вы могли такое придумать, госпожа Люсиэль.

– Только я? – удивилась девочка.

Взяв вилку, Люсиэль достала один персик из банки и, откусив его, задумалась:

«И чем это таким я выделилась?»

***

Набравшись смелости, Люсиэль, хоть и краснея от стеснения, собравшись за столом с каждым из Бэллштайнов, позвала их на совместный завтрак, наказав:

– Соберёмся все вместе, без слуг. Только давайте без ссор и споров… И приходите в пижамах.

На следующее утро все собрались за небольшим столом в общем зале. Про пижамы никто не забыл, хотя все и понимали, что будут чувствовать себя в них несколько не в своей тарелке.

Для Бэллштайнов это была первая за долгое время совместная трапеза, не приуроченная ни к какому празднику или мероприятию. Непривычно обычное семейное застолье.

– Прекрасное начало дня. Всегда бы так завтракать в семейном кругу, – раскладывал еду по тарелкам Гиллиард, одетый в пурпурную пижаму.

Луивид, сидя скрестив руки за столом, подсчитал количество заготовленных блюд. Стол бы совсем небольшой и совершенно обделён на десерты.

– Какой-то бедный стол… – нахмурился герцог. – Ева!

– Мой уважаемый тесть, мы с Вами договорились, что завтрак пройдёт без слуг, – тут же напомнила ему Люсиэль. – Только в семейном кругу.

– Вам что-то нужно, господин? – заглянула в зал Ева.

– Нет, ничего не нужно. Возвращайтесь к своим делам, – неловко прокашлявшись, отозвал её Луивид.

– Что касается стола, я попросила приготовить нам то, чем обычно завтракаю я сама, – объяснила Люсиэль. – Если вам нужно что-то ещё, я схожу на кухню и…

– Всё в порядке. Я доверюсь твоему вкусу, – подняв руку, остановил её Луивид.

Видя, как он удивлённо осматривает стол, Люсиэль спросила:

– Вам никогда не подавали такое на завтрак?

– Обычно я завтрак пропускаю.

«Теперь понятно в кого Леони такой придирчивый к еде», – подумала Люсиэль.

– Чтобы хорошо справляться с делами герцогства, Вам нужно хорошо питаться, мой уважаемый тесть, – сказала она.

– Я думал, мы договорились, что за столом не будет никаких споров, – ухмыльнувшись, ответил

Луивид.

Поражённая тем, что она сама же и нарушила своё правило, Люсиэль смущённо прикрыла рот рукой.

– Виновата, – улыбнувшись, сказала она. – Но я ручаюсь, что Вам понравится. Суп из говядины с ржаным хлебом, намазанным маслом – это моё любое блюдо на завтрак.

«Суп и хлеб? Как такое простое блюдо может быть самым любимым?», – удивился герцог.

В отличии от Луивида, Леони, сидевший рядом с Люсиэль, уже во всю расправлялся со своей тарелкой, показательно чавкая. Заметив его старания и непомерный аппетит, Люсиэль решила его похвалить:

– Молодец, Леони. Вижу, тебе очень нравится.

– Да, всё очень вкусно! Пап, а почему ты не ешь?

Услышав вопрос сына, герцогу ничего не оставалось, кроме как приступить к трапезе. Дети с любопытством уставились на то, как он ел рагу.

– Если вы будете на меня так смотреть, я не смогу всё тщательно прожевать и у меня будет несварение, – запив перчёное мясо водой, сказал Луивид.

– Ну как Вам рагу? Съедобно? Будет намного вкуснее, если Вы будете есть его вот так…

Разломив кусочек хлеба, Люсиэль зачерпнула им рагу и показательно съела. Герцог сделал то же самое.

– Ну, раз уж мой придирчивый к еде сын приступил к трапезе, то и мне пора, – ухмыльнувшись, взял вилку Гиллиард.

Семейное застолье наконец-то началось.

Ева, наслаждавшаяся чашечкой чая на улице, услышала довольный смех, доносившийся из окна.

«Давно я не слышала, чтобы они так радостно друг с другом сидели за столом. Спасибо тебе, Люсиэль…»

***

Последующие несколько дней Люсиэль, прерываясь на перекусы и сон, провела на подоконнике в ожидании своей совы. Сколько бы она ни спрашивала о ней служанок, те её не видели и не слышали.

Вдруг, одной глубокой ночью, Белла всё же вернулась, разбудив Люсиэль постукиваниями клювом по окну.

– Белла, это ты? – освещая окно лампой в форме звезды, подошла к подоконнику Люсиэль.

С трудом открыв окно, девочка запустила сову в свои покои. Белые крылья Беллы промелькнули мимо неё, переливаясь в свете лампы, и сова села девочке на плечо.

– Наконец-то ты вернулась. Принесла письмо?

Увидев привязанную к лапке совы записку, Люсиэль очень обрадовалась. Обняв свою сову, она закружилась с ней в танце и упала на кровать. Белла, напуганная таким приветствием, тут же отпорхнула в сторону и спряталась в своей клетке.

– Ну, посмотрим, что он написал… – засмеявшись, вскрыла письмо Люсиэль.

http://tl.rulate.ru/book/65961/2324276